

Услышав это, Хэ Далун даже не взглянул, на его лице появилась лёгкая паника, и он энергично замотал головой:

— Неинтересно, я не пойду.

Фэй Юй, стоя рядом, тихо объяснил Бай Чуньси:

— Далун когда-то сломал пианино, и после этого учитель музыки, кроме Чу Сюньшэна, больше не разрешает другим детям прикасаться к нему.

Бай Чуньси кивнул, затем снова взглянул на Чу Сюньшэна, играющего на пианино. Такая сосредоточенность была даже сильнее, чем когда он занимался оригами.

Во время обеда Чу Сюньшэн помогал, съедая ложку риса сам, а затем подносил другую Бай Чуньси.

Бай Чуньси держал миску, покачиваясь, открывая рот, когда еду подносили, а если нет — использовал возможность подремать. Несколько раз чуть не уткнувшись лицом в миску. К счастью, сегодня в еде не было соуса чили.

После еды Чу Сюньшэн не забыл вытереть ему рот салфеткой.

Тепло его пальцев передавалось через салфетку на лицо Бай Чуньси. Тот приоткрыл глаза и заметил, что лицо Чу Сюньшэна слегка покраснело.

Наверное, он ещё не отошёл от игры на пианино.

После уборки учитель позволил Бай Чуньси лечь спать раньше.

После обеда, проспав урывками почти весь день, Бай Чуньси наконец почувствовал себя лучше.

Голова прояснилась, глаза стали ярче, всё тело ощущало лёгкость!

Больше никаких ночных бдений! Разве дневная учёба не прекрасна?

Бай Чуньси взял Чу Сюньшэна за руку. Хотя они были заклятыми врагами, он не был человеком, который не мог отличить добро от зла:

— Спасибо тебе!

— Не за что. — Чу Сюньшэн расслабил плечи, уголки губ приподнялись, на лице появилась безобидная улыбка. Его лицо и уши были красными, рука невероятно горячей.

Теоретически это было нормальное выражение для ребёнка, но на лице Чу Сюньшэна оно выглядело странно.

Бай Чуньси осмотрел Чу Сюньшэна. Тот, встретив его взгляд, покачал головой и спросил:

— Что случилось?

— У тебя лицо очень красное. — Сказав это, он дотронулся до его лица. — И такое горячее?

— Разве? — Чу Сюньшэн невинно моргнул, прикоснулся к своему лицу:

— Мне кажется, я замёрз. Пойду умоюсь — и всё пройдёт.

— Умоешься?! — Бай Чуньси резко встал. Учительница Сяо Лу и учитель Дашу разговаривали у входа.

Он подбежал к ним и указал на Чу Сюньшэна:

— Учитель, кажется, у него жар!

Весь горячий, но чувствует холод, плюс сегодняшние странные поступки — он точно заболел.

Учитель Дашу отвёл его в медпункт. Температура 38,5 °С — ещё немного, и он мог бы серьёзно пострадать.

Врач сразу сделал ему жаропонижающий укол и начал капельницу.

Учительница Сяо Лу и учитель Дашу остались в медпункте, поэтому первый урок провёл учитель из другого класса.

Перед началом урока Бай Чуньси подбежал спросить:

— Учитель, с Чу Сюньшэном всё в порядке?

Учительница не знала Чу Сюньшэна, но, вероятно, догадалась, о ком речь. Она кивнула:

— Ему уже ставят капельницу. Говорят, это из-за простуды.

Остальные слова Бай Чуньси не услышал. Простуда? Разве не из-за того, что вчера, в холодную погоду, Чу Сюньшэн мыл рану?

Голова Бай Чуньси затуманилась, и он не помнил, как прошёл этот урок.

Когда прозвенел звонок, он очнулся, быстро открыл рюкзак, взял что-то и побежал в медпункт.

Учительница Сяо Лу вышла из медпункта и в конце коридора позвонила родителям Чу Сюньшэна.

Мать не ответила, отец взял трубку.

— Здравствуйте, это папа Чу Сюньшэна? Это детский сад Фэнси. У вашего ребёнка жар...

— Да, мы уже начали лечение.

— Расходы на лечение покроет школа.

— Сейчас ребёнок ослаблен, сможете ли вы приехать...

— Алло? Папа Чу? Алло?

Учительница Сяо Лу с потемневшим лицом посмотрела на телефон:

— Сын заболел, а ему даже взглянуть не хочется? Работа так важна?!

Глубоко вздохнув, она снова набрала номер:

— Алло, папа Чу, это... Алло?

Снова набрала — телефон был выключен.

— Это вообще отец? — Она закатила глаза, повернулась и увидела Бай Чуньси, стоящего позади.

Её тень упала на мальчика, и выражение его лица казалось слишком мрачным, что заставило её вздрогнуть:

— Сяо Си?

— Учительница Сяо Лу, у Чу Сюньшэна температура спала? — Мальчик поднял голову, руки за спиной, в больших глазах читались чистые эмоции.

Учительница Сяо Лу не была уверена, слышал ли мальчик её разговор. Она присела, и ранее скрытое солнце осветило мальчика, создавая спокойную атмосферу.

Она успокоилась, погладила мягкие волосы ребёнка и указала на медпункт:

— Температура уже спала, и это благодаря твоей внимательности, Сяо Си.

Бай Чуньси инстинктивно покачал головой. С определённой точки зрения причина жара Чу Сюньшэна была в нём.

— Можно я пойду его навестить? Ненадолго. — Как бы то ни было, Чу Сюньшэн заботился о нём всё утро, и было бы правильно навестить его.

Учительница Сяо Лу кивнула:

— Подожди здесь немного.

Бай Чуньси остался ждать. Когда учительница Сяо Лу вышла из медпункта с новой медицинской маской:

— Надень это перед входом и не шуми.

— Хорошо. — Бай Чуньси кивнул и тихо вошёл.

Он выглянул из двери и увидел учителя Дашу, сидящего у кровати, на которой лежал Чу Сюньшэн, подключённый к капельнице.

Учитель Дашу увидел его и тихо спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Я пришёл навестить Чу Сюньшэна. — Бай Чуньси подошёл ближе. Учитель Дашу заметил, что в его руке был брелок в виде бельчонка в синей кофточке с большим пушистым хвостом — очень милый.

Чу Сюньшэн почувствовал движение и слегка приоткрыл глаза.

Бай Чуньси приблизился и положил брелок рядом с его лицом:

— Это тебе, мама купила. Он будет с тобой.

Затем он достал точно такого же бельчонка, но в красной кофточке.

Глаза, не закрытые маской, сверкнули, как полумесяцы, голос был сладким и мягким:

— У меня тоже есть один.

После второй половины второго урока Чу Сюньшэн вернулся, его цвет лица улучшился.

Учитель Дашу стоял у двери, скрестив руки, показывая лишь край.

Учительница Сяо Лу взглянула за дверь, затем перевела взгляд на Чу Сюньшэна.

Хотя это и не было явно выражено, в её глазах можно было увидеть глубокое сочувствие.

Чу Сюньшэн подошёл к своему месту и начал собирать вещи.

— Тебя забрали родители? — спросил Бай Чуньси.

Чу Сюньшэн кивнул, но на его лице не было радости — лишь необъяснимый страх и напряжение:

— Учитель Дашу позвонил, и теперь мой папа ждёт у входа.

— Ага. — Бай Чуньси кивнул. — Ты завтра придёшь?

— Приду. Дома посплю — и всё будет хорошо. — Чу Сюньшэн накинул рюкзак, взглянул на него и тихо добавил:

— Бельчонок хороший.

Сказав это, словно боясь, что его будут ждать, он быстро вышел.

Учитель Дашу, увидев его, взял за руку и увёл.

После его ухода учительница Сяо Лу продолжила урок, но Бай Чуньси не мог больше сосредоточиться.

Выражение лица Чу Сюньшэна перед уходом постоянно всплывало в его памяти. Он должен был проверить.

Тут же мальчик поднял руку:

— Учительница Сяо Лу, я хочу в туалет!

Учительница Сяо Лу остановилась, подняла подбородок:

— Ты знаешь, где туалет? После туалета не забудь помыть руки.

— Знаю. — Бай Чуньси быстро ответил и побежал.

— Беги медленнее. — Учительница Сяо Лу напомнила, затем снова взглянула на учеников и продолжила урок.

Бай Чуньси вышел и сразу побежал к воротам, как раз увидев, как учитель Дашу ведёт Чу Сюньшэна к высокому худощавому мужчине с щетиной.

Он быстро спрятался за воротами и наблюдал.

Лицо мужчины было немного похоже на Чу Сюньшэна, но его облик был более мрачным, уставшим. Веки опущены, глаза чёрные, во рту сигарета — он курил прямо перед учителем.

Он слегка выпятил бёдра, плечи опущены, словно ему не хватало кости, с оттенком презрения и нетерпения.

Бай Чуньси: «Странные вещи всегда имеют причину! Почему мой заклятый враг так хорошо ко мне относится?»

Чу Сюньшэн: «...»

Учитель Дашу, наблюдавший за всем: «Ах, вот она, детская дружба!»

<http://bllate.org/book/16397/1485075>